— Человек, что привез меня, довольно молод. Сказал, что пойдет в туалет, но долго не возвращается.

Цзи Цзинь спросил:

— На вид лет восемнадцать-девятнадцать? Мужчина, одет легко, в ухе что-то висит?

— Да. Ты видел его, когда приходил?

— Он стоял у входа. Я еще подумал, что это чей-то родственник.

Цзи Вэйи выбрался из кровати, его повело, но он удержался и втиснул ноги в тапочки. Цзи Цзинь хотел было его поддержать, но тот отмахнулся:

— Сейчас вернусь.

Во время болезни он порой проявлял упрямство. Родные, жалея его за то, что в жизни ему выпало мало спокойных дней, привыкли потакать его капризам, пока те не переходили границы разумного.

Цзи Вэйи, пошатываясь и шлепая тапочками, вышел в коридор. И в самом деле, увидел Чжан Юаня — тот стоял у дверей, прислонившись к стене, и заглядывал внутрь.

Они чуть не столкнулись нос к носу.

Цзи Вэйи улыбнулся:

— Вернулся из туалета?

Чжан Юань моргнул и промолчал.

— Почему стоишь у дверей? — спросил Цзи Вэйи.

Чжан Юань кивнул на комнату:

— Там люди.

— Это мой брат, — ответил Цзи Вэйи.

На самом деле, он уже объяснял это ранее. Услышав тогда, что кто-то должен прийти, Чжан Юань лишь кивнул, а спустя время сказал, что ему нужно отойти. Все выглядело настолько естественно, что Цзи Вэйи даже не догадался, что тот намеренно избегает встречи.

Боится чужих людей? Цзи Вэйи удивился: внешне тот не был похож на робкого. По крайней

мере, с ним он не боялся.

Не дожидаясь, пока он что-то скажет, Чжан Юань спросил:

— Мне уйти?

— Нет, постой…

Цзи Вэйи внезапно замолк. Раньше Чжан Юань оставался здесь, потому что Цзи Вэйи был одинок и беспомощен, но теперь, когда приехала семья, просить парня и дальше тратить время впустую было нелогично. Он до сих пор не спросил напрямую, хочет ли Чжан Юань сниматься в кино, чувствуя, что, несмотря на связующее звено в лице Фэн Фаня, они — случайные знакомые. Предложить кому-то податься в шоу-бизнес с порога было так же подозрительно, как если бы какой-нибудь скаут на улице в Японии зазывал прохожих сниматься в порно.

Только когда Чжан Юань собрался уходить, Цзи Вэйи осознал, что они даже не обменялись контактами. Стоит им расстаться, и парень растворится в людском море.

Из-за легкого недомогания он лихорадочно подбирал в уме нужные слова, одновременно пытаясь выудить из кармана телефон. Но встал слишком резко — в ушах раздался резкий звон, а перед глазами поплыло. Он был уверен, что все еще стоит на ногах и не падает, но чья-то рука подхватила его.

Тихий голос прозвучал прямо над ухом:

— Не уйду.

Белые вспышки перед глазами постепенно сложились в четкую картинку, и он увидел лицо Чжан Юаня совсем близко. Сначала тот поддерживал его, стоя напротив, а затем медленно развернулся, просунул руку ему под мышку и приподнял со спины.

У юноши были узкие плечи, они больно давили под мышки, но оказались неожиданно крепкими и широкими, отчего у Цзи Вэйи возникло ощущение, что его вот-вот взвалят на плечи. От него исходил жар, хотя сам Цзи Вэйи зяб. Тепло окутывало его, а когда Чжан Юань склонил голову, его короткие жесткие волосы, похожие на щетину, коснулись щеки Цзи Вэйи.

— Если я нужен — не уйду.

Цзи Вэйи, легко добившийся своего, машинально ответил:

— Угу.

Делая шаги вслед за ним, он вдруг засомневался: кажется, он имел в виду совсем не такой смысл, когда просил его не уходить…

***

Вид Цзи Вэйи, которого под руки привели обратно в палату, больше всего взволновал Цзи Цзиня.

— Сяо Чжоу, ты…

Цзи Вэйи сел на кровать, решив притвориться, что не понимает, в чем дело. Игнорируя Цзи Цзиня, он прямо спросил Чжан Юаня:

— Я снимаю кино. Хочешь со мной?

Чжан Юань, разглаживавший складки на своей одежде, переспросил:

— Я?

— Ты.

— Зачем?

— Ты красивый, подходишь.

Чжан Юань покачал головой:

— Я не умею.

— Именно таких я и ищу, — сказал Цзи Вэйи, указывая на свои уши. — Ты особенно подходишь.

Чжан Юань снова покачал головой. Цзи Вэйи достал телефон:

— Поищи меня в сети. Ты найдешь информацию, я не мошенник.

Чжан Юань не взял телефон:

— Дело не в этом. Я должен денег.

Цзи Вэйи вспомнил слова Фэн Чэнъе и осознал, в чем проблема. Иметь отца, оставившего после себя горы долгов, — это действительно вызывало жалость.

— Ничего страшного. Будешь сниматься, заработаешь и вернешь. Могу одолжить тебе сейчас, а отдашь, когда появятся средства.

Чжан Юань замер, но снова покачал головой. Похоже, он не нашел причин для отказа, поэтому

просто развернулся и ушел.

Цзи Вэйи хотел окликнуть его, но, не успев оторвать бедра от кровати, почувствовал слабость в ногах и посмотрел на Цзи Цзиня:

— Помоги мне, уговори его.

Цзи Цзинь одарил его сердитым взглядом:

— Если человек не хочет, забей. Где это видано — сразу после знакомства тащить людей менять профессию? К тому же, работа у тебя не сахар.

Видя, что Чжан Юань действительно уходит, Цзи Вэйи вдруг осенило:

— Он родился в год Быка.

— Что? — Цзи Цзинь опешил.

— Ты забыл? Тот провидец говорил про Благородного Тяньи — он должен был родиться в год Быка, и я должен встретить его в тридцать два года. — Цзи Вэйи махнул рукой. — Я плохо помню детали, но вроде бы так, верно?

Эти слова принадлежали человеку, который много лет назад велел его родителям отправить его в Хуачэн. Тот предсказал, что в тридцать два года Цзи Вэйи столкнется с роковым испытанием, и чтобы избежать беды, ему нужно найти своего суженого Благородного Тяньи. Дал лишь две подсказки: мужчина и год Быка.

Все эти годы Цзи Вэйи относился к подобным предсказаниям с пренебрежением, называя их пережитками феодального суеверия. Но против верующих не попрешь.

Цзи Цзинь замер, моргая:

— Ты уверен?

— Сегодня восемнадцатое, как раз. Сходи спроси?

Цзи Цзинь выбежал в коридор:

— Эй, красавчик! Погоди, я его брат. Хочу спросить, ты в какой год родился?

Он был коренным жителем Цзинчэна, и его речь была такой быстрой и богатой на обороты, что даже у профессионального говоруна заплелся бы язык. Чжан Юань, стоявший к нему спиной, ничего не понял и, обернувшись, в недоумении уставился на Цзи Цзиня.

Цзи Цзинь запнулся, подумав, что даже во время учебы за границей ему не было так трудно. Собравшись с духом, он спросил:

— Тебе восемнадцать?

Чжан Юань кивнул, все еще выглядя озадаченным.

Цзи Цзинь понял, что не сможет объяснить ему про Благородного Тяньи и прочие напасти. К тому же, хотя все знали, что младший сын семьи Цзи слабого здоровья, они обычно ссылались на анемию или общую слабость, редко упоминая порок сердца.

Он быстро придумал предлог:

— Он снимает кино. Ты, день рождения хороший. Мастер сказал, будет успех. Нужна именно твоя дата рождения.

Помедлив, он добавил:

— В этой сфере все помешаны на суевериях. Ему нужны обычные люди, а ты красивый, он на тебя глаз положил. Выручай, а?

Чжан Юань опустил голову и замолчал. Первую часть он понял, вторую — лишь отчасти. Но посыл был ясен: казалось, будто его выбрали окончательно и бесповоротно.

Он колебался. Цзи Вэйи познакомился с ним только что, но сам Чжан Юань узнал его при первой же встрече. Когда привозил рыбу, лишь смутно припомнил лицо, но у мемориала Фэн Фаня понял точно.

Более двух лет назад он видел фотографию Цзи Вэйи в доме Фэн Фаня. Тогда он только-только сблизился с Фэн Фанем и стал чувствовать себя в его доме свободно. Когда тот попросил его найти что-то в прикроватной тумбочке, он случайно наткнулся на фото Цзи Вэйи.

Снимок был нечетким, словно не оригинал, а распечатка с сайта. На нем был запечатлен торжественный вечер: молодой человек в модифицированном костюме с китайским воротником, с аккуратно уложенными волосами. Две пряди слегка свисали на лоб, когда он опускал взгляд. Из-за низкого качества изображения его глаза казались особенно яркими, словно нарисованными густой тушью, и сияли в свете ламп.

Он не удержался и разглядывал фото, пока Фэн Фань, вошедший следом, не выхватил его из рук. Чжан Юань помнил, что Фэн Фань хотел скрыть фото, но, помедлив, все же показал его:

— Цзи Вэйи. Красавец, правда?

Он кивнул, приняв того за неизвестного ему актера, и удивился, что старик Фэн увлекается звездами. А потом услышал:

— Это мой ребенок.

Он изумился и снова взглянул на фото. Фэн Фань добавил:

— Как и ты. Ты тоже мой ребенок.

Чжан Юань не помнил, что ответил, если вообще что-то сказал. Помнил лишь, как тронули его эти слова, и как странно было, что Фэн Фань держал фото в шкафу, вместо того чтобы поставить на видное место. Что до Цзи Вэйи, то тот ослепительный мир с фотографии казался ему слишком далеким. Он лишь мельком взглянул на него и не ожидал, что их пути когда-нибудь пересекутся. Он запомнил его лицо как бы невзначай.

И вот теперь, когда этот человек появился перед ним и пригласил его в свой мир, он первым порывом хотел уйти. Ему казалось, что нет нужды освещать тени в углу лишним светом.

Но что, если… вопреки всему, Цзи Вэйи в нем нуждается?

Глава 7

Цзи Вэйи расположился в бизнес-классе скоростного поезда, подложив подушку под поясницу и укрывшись пледом. Несмотря на то что в маске дышалось тяжеловато, он все равно подумал, что ехать на машине было бы сущей пыткой.

Он посмотрел через перегородку: Чжан Юань сидел рядом, вытянувшись в струнку. Кресло можно было разложить, но он даже не шелохнулся. Цзи Вэйи подозревал, что тот даже не прислонился к спинке.

Натянутая тетива.

Совсем как при их первой встрече.

«До цели еще несколько часов, так сидеть утомительно», — напечатал он в телефоне, так как в поезде было шумно, а маска мешала говорить, и показал экран Чжан Юаню.

— Не устал, — ответил тот, продолжая сидеть прямо.

За два дня Цзи Вэйи уже понял, что этот парень отличается от большинства молодежи: он почти не пользовался телефоном.

http://bllate.org/book/37726/4716295